

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

1988

3

МУРЗИЛКА

ISSN 0132-1943

С ПРАЗДНИКОМ **8** МАРТА!

**8 марта —
Международный
женский день.
Дорогие октябрята!
Поздравьте своих мам,
бабушек, сестёр, учительниц
с этим замечательным
весенним праздником.**

В МАРТЕ — ХИТРЫЕ ДЕНЬКИ!

Лидия КОМПАНИЕЦ

В марте — хитрые деньки:
Зажурчали ручейки —
Я забросил санки,
Вышел без ушанки.

Кожушок свой расстегнул —
Жарко!

А под вечер
Снегом с севера дохнул
Холодина ветер!

Обжигает щёки, нос
И ладони студит...
Ладно, дедушка Мороз!
Пошутил — и будет!

*Перевёл с украинского
В. ДАНЬКО*

Рис. Н. ВОРОНКОВА

ПОЭТ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Роман СЕФ

СЕРГЕЮ
ВЛАДИМИРОВИЧУ
МИХАЛКОВУ —
75 ЛЕТ

*Редакция и
редколлегия
журнала
«Мурзилка»
поздравляют
юбиляра!*

Одно из самых замечательных свойств на свете — это умение удивляться и радоваться. Увидеть солнце, показавшее свой краешек над горизонтом, и удивиться — какое сияние встаёт над тихой землёй. Увидеть летящий самолёт и удивиться — как вытягивается в небе серебряная стрелка. Задуматься: а кто летит в этом самолёте, вдруг кто-нибудь из друзей?

Дети удивляются и радуются больше всех, это понятно: подрастая, мы узнаём огромный, неожиданный мир.

Красота! Красота!

Мы везём с собой кота...

Так может сказать только ребёнок: «Мы везём с собой кота» — чудо какое!

Однако сказал это поэт Сергей Михалков, который написал знаменитое стихотворение, будучи вполне взрослым человеком высокого роста. И все дети страны тут же поняли, что Сергей Михалков — «свой», такой же, как они. Недаром все они дружно подхватили:

Чижика, собаку,

Петьку-забияку!

И я маленьким мальчиком во дворе большого московского дома прыгал и кричал что есть мочи:

Обезьяну, попугая —

Вот компания какая!

С тех пор прошло много лет. Вместе с моими сверстниками я разучивал в школе Гимн Советского Союза, написанный С. Михалковым и Г. Эль-Регистаном. Позже я читал смешные и умные его басни, смотрел в театрах пьесы С. Михалкова, а в кино — сатирический киножурнал «Фитиль», который основал и редактирует С. Михалков.

Когда, наконец, я познакомился с Сергеем Владимировичем Михалковым, то убедился, что он действительно взрослый человек, у которого много важных государственных забот и обязанностей.

А теперь мы празднуем юбилей: Сергею Михалкову семьдесят пять лет.

Когда-то в стихотворении «Мы с другом» он писал:

Мы живём в одной квартире,
Все соседи знают нас.
Только мне звонить — четыре,
А ему — двенадцать раз.

В те времена это означало, что в коммунальной квартире жило двенадцать разных семей. Скорее всего они живут сейчас в двенадцати отдельных квартирах, но я уверен, что в каждой из них подрастающие дети читают наизусть «Дядю Стёпу» и прыгают, распевая во всё горло:

Красота! Красота!
Мы везём с собой кота...—

замечательные стихи, написанные взрослым человеком, который не переставал радоваться и удивляться всю свою долгую жизнь, а значит, оставался и остаётся в душе ребёнком и ПОЭТОМ.

ПОЭТОМ для детей прежде всего.

СЕРГЕЙ МИХАЛКОВ

МОЙ СЕКРЕТ

В той удивительной Стране,
Где я увидел свет,
Как многим, исполнялось мне
И пять, и десять лет.

В Стране Фантазий и Проказ
И озорных Затей
Когда-то каждый был из нас
Одним из тех детей.

Все те, кто рос тогда со мной
И набирал года,
Однажды с этой Страной
Простился навсегда.

Держава Детства далеко
Осталась позади.
«Хочу назад!» — сказать легко.
Попробуй! Попади!

А я могу! Но свой секрет
Я не открою вам,
Как я уже десятки лет
Живу и тут, и там.

Мне стоит лишь собрать багаж!
А долго ли собрать
Бумагу, ручку, карандаш
И общую тетрадь?

И вот уже я в той Стране,
Где я увидел свет,
И, как ни странно, снова мне
И пять, и десять лет.

ПЕСЕНКА ДРУЗЕЙ

Мы едем, едем, едем
В далёкие края,
Хорошие соседи,
Счастливые друзья.
Нам весело живётся,
Мы песенку поём,
И в песенке поётся
О том, как мы живём.

Красота! Красота!
Мы везём с собой кота,
Чижика, собаку,
Петьку-забияку,
Обезьяну, попугая —
Вот компания какая!

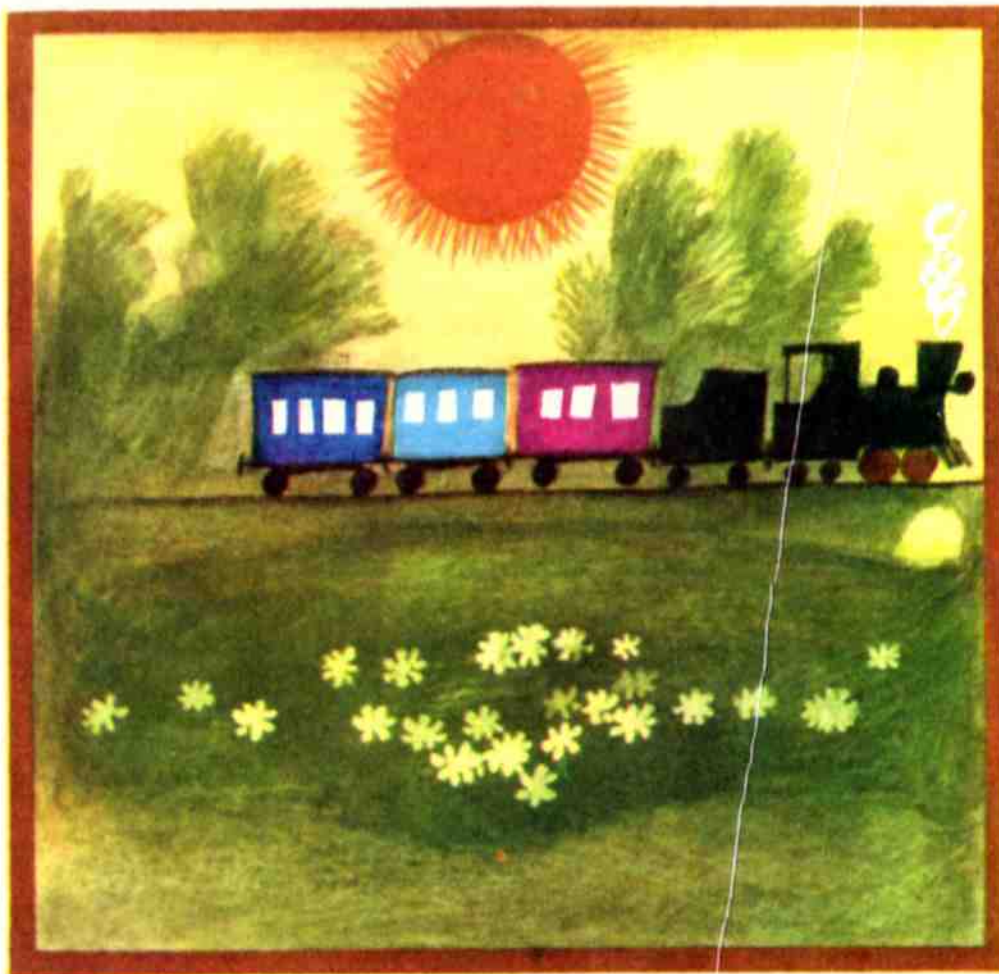

Рис. В. ЧАПЛИ

Когда живётся дружно,
Что может лучше быть!
И ссориться не нужно,
И можно всех любить.
Ты в дальнюю дорогу
Бери с собой друзей:
Они тебе помогут,
И с ними веселей.

Красота! Красота!
Мы везём с собой кота,
Чижика, собаку,
Петьку-забияку,
Обезьяну, попугая —
Вот компания какая!

Мы ехали, мы пели
И с песенкой смешной
Все вместе, как сумели,
Приехали домой.

Нам солнышко светило,
Нас ветер обвевал:
В пути не скучно было,
И каждый напевал:

— Красота! Красота!
Мы везём с собой кота,
Чижика, собаку,
Петьку-забияку,
Обезьяну, попугая —
Вот компания какая!

БАРАНЫ

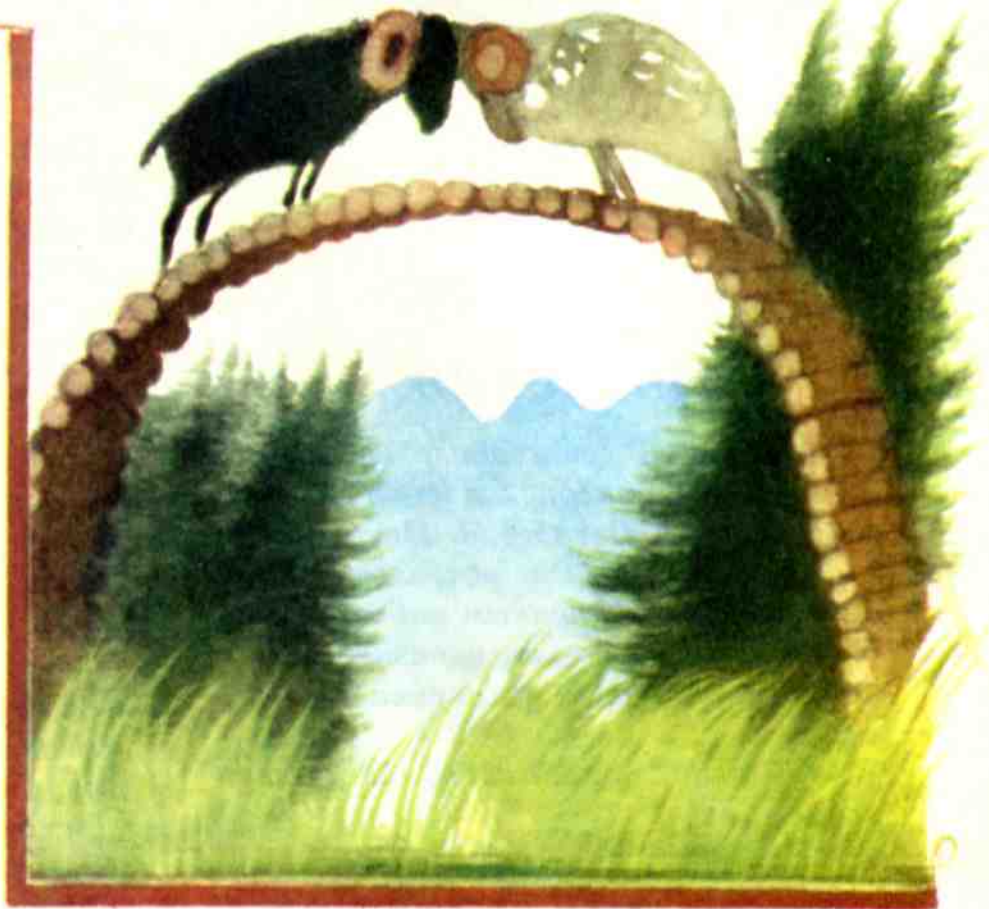
По крутой тропинке горной
Шёл домой барашек чёрный
И на мостике горбатом
Повстречался с белым братом.

И сказал барашек белый:
«Братец, вот какое дело:
Здесь вдвоём нельзя пройти —
Ты стоишь мне на пути».

Чёрный брат ответил: «Ме-е,
Ты в своём, баран, уме-е?
Пусть мои отсохнут ноги,
Не сойду с твоей дороги!»

Помотал один рогами,
Уперся другой ногами...
Как рогами ни крути,
А вдвоём нельзя пройти.

Сверху солнышко печёт,
А внизу река течёт.
В этой речке утром рано
Утонули два барана.

СКВОРЕЦ

Живёт у нас под крышей
Непризнанный артист,
И целый день мы слышим
Художественный свист.

Ещё в полях туманы,
Ещё роса блестит,
А он, проснувшись рано,
Уже вовсю свистит.

Свистит не славы ради,
Не ради всяких благ,
А просто в небо глядя,
От сердца! Просто так!

Выводит он рулады
По несколько минут...
Не требуя награды
За свой талант и труд.

РАДУНИЦА

С. РОМАНОВСКИЙ

Весной 1917 года после свержения царизма Ленин вернулся из-за границы на Родину, в Петроград. На площади перед Финляндским вокзалом, обращаясь к революционным рабочим, солдатам и матросам, он произнёс речь с броневика, которая заканчивалась словами:

— Да здравствует социалистическая революция!

На другой день Ленин поехал на Волково кладбище — поклониться могиле мамы.

Приближалась радуница — старинный праздник поминовения усопших, и на кладбище то тут, то там люди обихаживали могилы близких. У ограды трещал костёр, и от него тянулся густомолочный горький дым. Это сторож сжигал старые венки и прошлогодние листья.

Обычно Ленин ходил быстро, и за ним трудно было поспеть. Здесь же он шёл медленно среди мраморных памятников с золотыми надписями. С ним были его сёстры: Анна Ильинична и Мария Ильинична и друзья.

— Володя, не здесь, — тихо сказала Анна Ильинична и показала взглядом на тропинку. — Там...

Ленин вздрогнул, но никто этого не заметил, и один пошёл по боковой тропинке, а за ним, поотстав, шли остальные.

У маминой могилы — невысокого холмика — он остановился, попытался успокоить дыхание и снял кепку.

Он вспомнил всю свою жизнь — от истоков и до этого дня... А сначала вспомнил, как за границей, в Швейцарии вдруг почувствовал, что мама умерла. Вот сегодня, сейчас, сию минуту. Что-то больно толкнуло в сердце, и Надежда Константиновна спросила с тревогой:

— Что с тобой, Володя? Тебе плохо?

Он ответил не сразу:

— Маме плохо.

— Всё обойдётся, — утешила Крупская.

Тогда ночью, в чужом швейцарском небе, среди рыхлых облаков, в синем прогале сорвалась и, падая, сгорела звезда — чья-то родная судьба.

Вскоре они получили телеграмму о том, что Мария Александровна скончалась от воспаления лёгких... Приехать на похороны было нельзя. В той обстановке Ленина как опасного революционера сразу схватили бы царские жандармы.

Сейчас, у маминой могилы, он вспомнил себя маленьким. Мама играет Бетховена; в рояле, как в чёрном зеркале, отражается гостиная и зыблется свет свечей. Лицо — молодое и недоступно далёкое, оттого что она творит музыку — играет «Лунную сонату», и потоки лунного света льются из-под её белых пальцев.

Он вспомнил, как в юности купил модные тогда папиросы и первый раз в жизни закурил: постучал бумажным мундштуком папиросы о коробку, прикурил от спички и с независимым видом затянулся едким дымком.

— Володя, — мягко сказала мама. — Я бы не советовала тебе курить.

— Почему?

Рис. В. ГАЛЬДЯЕВА

— Это дорого. У нас каждая копейка на счету. Да и врачи не советуют.

Она улыбнулась, и он понял значение этой улыбки: «Дело, как ты сам понимаешь, не в деньгах. Просто я хочу, чтобы ты всегда был здоров». И тогда он улыбнулся ей ответно, и его улыбка обозначала: «А я хочу, чтобы ты никогда не огорчалась из-за меня». Он подошёл к топящейся печи, открыл чёрную чугунную дверцу, на которой были изображе-

ны всадники, бросил все папиросы в огонь, плотно прикрыл дверцу и отрянул ладони одну о другую. Это было его первое и последнее прикосновение к табаку.

И ещё он вспомнил, как мама приносила ему передачи в тюрьму, и поскольку разговоры слушала стража, мать и сын порой говорили молча — улыбались друг другу:

«Ты держись, мамочка! Всё образуется».

«Конечно, конечно, Володя. Ты береги себя».

«За меня не бойся. Я не ради себя здесь».

«Я знаю».

И ещё. Мама назанимала, где только могла, денег и прислала ему и Надежде Константиновне в Швейцарию два велосипеда — мужской и дамский с согнутой рамой. На велосипедах можно было отправиться в путешествие, хорошо отдохнуть, и этот мамин подарок, конечно же, прибавил ему сил и здоровья.

Смутные, далёкие воспоминания, как мама его, совсем маленького, держала на руках, вытирала слёзы и, покачивая, пела что-то колыбельное, сжали ему горло. Страшным усилием воли Ленин сдержал себя, чтобы не разрыдаться.

— Мама моя, мамочка! — прошептал он точно так же, как в детстве, когда бежал к ней, чтобы, уткнувшись в колени, высказаться — выплакать свои детские обиды и сомнения.

На край холмика Ленин положил две алые гвоздики и низко-низко поклонился.

Кричали и дрались из-за гнёзд грачи на деревьях, роняя на землю ветки, свежо и горько пахло сырой землёй.

Ленин выпрямился.

Низкое красное солнце осветило его запавшее лицо, огромный белый лоб, золотистые вьющиеся волосы, крупные руки и две алые гвоздики на сырой земле.

«Прости меня, мамочка, что я не пришёл к тебе, когда ты в последний час ждала меня. Тут нет моей вины, но ты прости меня. До свидания, мама».

Ленин сказал это не вслух, а про себя, мысленно, ещё раз поклонился маминной могилке и медленно пошёл по тропинке.

Туда, где его ждала Революция.

ПОЧЕМУ МЫ ГОВОРИМ ПРАВИЛЬНО

С. ИВАНОВ

БОГАТСТВО

Когда начинают говорить о нашем с тобой родном языке, то обязательно скажут: русский — это очень богатый язык. Так считаем не только мы, которые любим его и гордимся им. Так считают и иностранцы — учёные и просто люди, которые изучают русский язык... Богатство языка — это когда слов много, когда словами можно нарисовать такую же яркую картину, как красками, передать все чувства и мысли, какие у тебя есть. И ещё: вот ты читаешь книжку, а тебе слышится то веселье, то грусть, то тишина, то гром грохочущий. Это потому, что наш язык очень богат интонациями — особой внутренней музыкой.

Языковое богатство — как же оно появилось? Академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв, а он великий знаток нашего языка, считает: это оттого, что русские люди исстари жили на очень большой территории. И всегда Россия граничила со многими государствами и народами. Встречаясь, совершая торговые сделки, русские обменивались с теми народами не только товарами, но и... словами.

А вот другая причина. Один человек живёт на севере, другой на юге. Оба они русские. Но их окружает разная природа, разные звери, растения, у них и климат очень разный — вообще много-много различного... Для обозначения всего этого появляются слова.

Как речки и ручейки, «северные» слова потихоньку попадают на юг, а «южные» на север. Так постепенно возникло, накопилось наше языковое богатство.

КТО «ОКАЕТ», А КТО «ЯКАЕТ»

А всё же речь южан чем-то отличалась от речи северян или тех, кто жил у

— Да и я тебя узнал,— смеётся вологжанин,— ты ведь небось с юга, откуда-нибудь из-под Воронежа?

— Верно! А ты как догадался?

— А ты «якаешь»! Мы говорим селó, а вы сялó, мы говорим тебе, а вы тябé.

Посмеются два человека, похлопают друг друга по плечу да и разойдутся. А ведь они, между прочим, подметили очень важную вещь, которая с некоторых — причём древних — пор возникла

западных границ нашей обширной земли. Повстречавшись на какой-нибудь большой ярмарке, русские, конечно, понимали друг друга, но в то же время и могли отличить, кто из какой местности:

— Э, брат, да ты, наверно, вологодский, северный?

— Как узнал?

— Я скажу: харашó, карóва, а ты «окаешь» — говоришь, как пишешь: хорошó, корóва.

в нашем языке. В нём появились *диалекты* или, по-иному сказать, *говоры*: северный, южный, среднерусский говор... и некоторые другие.

Были диалекты и не такие «знаменитые», они жили на куда меньшей территории. Вот, например, на севере Архангельской губернии как бы путали звуки «ч» и «ц». Там могли сказать:

«Наш заяч молодец, испил цайку цащецьку».

А на юге Воронежской говорили:
«Дядя Хвёдор в хвартуке с хвона-
рём».

В Саратове и Воронеже «бугаём» на-
зывали быка здоровенного, а на Влади-
мирщине... сарафан для работы. В
Москве сказали бы «варежка», а в Тве-
ри «везьянка». А пермяки «варежкой»
называли... рот.

ЯЗЫК ДЛЯ ВСЕХ

Шло время, Русь стала единым и
крепким государством — единая армия,
единые законы... Должен быть единым
и язык. Впрочем, никто об этом спе-
циально не думал. Так сделала сама
жизнь: диалект, на котором говорили
в средней части Русского государства,
стал главным. Какой же он? А пример-
но тот самый говор-диалект, на ко-
тором сейчас объясняем и мы с то-
бой.

Почему же так получилось, что имен-
но среднерусский стал главным? При-
чин много. Но основные из них, навер-
ное, такие: среднерусский говор как бы
вобрал в себя частички всех русских
говоров, вобрал все самые важные, са-
мые, как говорят учёные, частоупотре-
бимые слова. И ещё: именно здесь, по-
середине нашей земли, встала гордо
столица Русского государства — Моск-
ва.

Правила среднерусского, московско-
го, говора знатоки языка изучили и
записали в специальных книгах и учеб-
никах. Сказали: это норма русского
литературного языка. А что же другие
диалекты? Они потихоньку забывались,
исчезали. В наше время их почти нет.
Об этом « позаботились », конечно, не
только и не столько учёные, а сама
жизнь и ещё — радио, телевидение,

Рис. Б. КЫШТЫМОВА

театры, кино, которые по всей нашей
земле разносят литературный язык.

По правде говоря, жаль диалекты!
С ними из языка уходит какой-то осо-
бый привкус и аромат. Впрочем, они
навсегда остались, записанные в спе-
циальных словарях. И если кому-то ин-
тересно, он может открыть такой сло-
варь и всё подробно узнать про каждый
из русских диалектов.

А язык — что ж: ведь он существует

для передачи мыслей, для общения людей и потому должен быть предельно чётким, предельно всем понятным.

Если же говорить на диалекте, то может состояться и вот какой разговор:

«Что диешь?»

«Солёными огурцами кричу».

«Да ты брусна. Они ж худые... Что? Забруснявел? То-то же!»

Теперь объясню, что «диешь» значит «делаешь», «кричать» кое-где употреблялось в смысле «торговать», «худые» — «плохие», «брусна» — «обманщик, врун», «брусняветь» — «краснеть». Я тут, конечно, специально подобрал слова. Но и одного-двух таких словечек достаточно, чтобы человека несведущего сбить с толку. Даже если русский язык для него родной. А уж об иностранцах и говорить не приходится.

Всё больше у нас связей с другими странами, всё больше людей за рубежами нашего государства хотят научиться русской речи. Для этого необходимо, чтоб наш литературный язык был точен и с едиными правилами.

Не забывай и об ещё одной, быть может, самой важной сейчас роли нашего родного языка. Так исторически сложилось в Советском государстве, что на русском общаются латыш с узбеком, якут с эстонцем... Русский стал в нашей стране языком *межнационального общения*. Какая же, значит, на нём лежит ответственность, каким же он должен быть выверенным!

Язык достался нам от многих поколений живших на Руси людей. А мы с тобой должны передать его тем малышам, которые ещё лежат в кроватках и, кроме «агу», ничего пока сказать не умеют.

Передать таким же чистым, живым, сверкающим и богатым, каким он достался нам!

ВЕСНЯНКИ

В старину такими песнями-веснянками закликали крестьяне весну, чтобы не опоздала, вовремя пришла на землю.

**Жаворонок,
Жаворонок!
На тебе зиму,
А нам лето!
На тебе сани,
А нам телегу!**

**Солнышко-вёдрышко,
Выгляни, красное,
Из-за гóр-горы!
Выгляни, солнышко,
До вешней поры!
Видело ль ты, вёдрышко,
Красную весну?
Встретило ли, красное,
Ты свою сестру?
Видело ли, солнышко,
Старую ягу,
Бабу ли ягу —
Ведьму-зиму?
Как она, лютая,
От весны ушла,
От красной бегла,
В мешке стужу несла,
Холод на землю трясла,
Сама оступилась,
Под гору покатилась.**

ПРО НАШИХ ВОЖАТЫХ

чинили стихи об осени. Ещё очень нам нравится клуб друзей природы «Ромашка».

А дальше командир экипажа Андрей Уманец рассказывает о своих вожатых — учениках 5-го «В» класса Юре Алпатове и Люде Кругляк. Читаешь письмо альбатросцев — и сразу видно, что жизнь октябрят интересная и весёлая. Так всегда бывает там, где есть хорошие вожатые. Такие, как в «Альбатросе». Такие, как Оля

«Проводы русской зимы»,
рис. Иры КРЫЛОВОЙ

Дорогие ребята! Помните, в октябре 1987 года Мурзилка просил рассказать о жизни в октябрятской звёздочке, о своих вожатых. С тех пор мы получили больше тысячи писем — ваших ответов. Мы с Мурзилкой прочитали их и решили поделиться нашими впечатлениями. Предлагаем прочитать письмо октябрят школы № 23 города Полтавы, потому что оно оказалось самым интересным:

«Друг Мурзилка! Я хочу рассказать тебе о делах октябрятского экипажа «Альбатрос». У нас столько интересных дел, что ты диву дашься. Мы на своём «Альбатросе» путешествуем по всей нашей Родине. Уже были в портах: Молдавии, Белоруссии, Узбекистана, республик Прибалтики и Закавказья. Везде нашли себе друзей, многое узнали. Свои впечатления записали в книгу, которую назвали «Мы живём в Стране Советов».

А ещё с 1-го класса мы устраиваем ярмарки солидарности. Последней была ярмарка «Сладкоежка». Чего тут только не было: и пироги, и торты, и медведи, и морковки, и орешки, и хворост, и печенье — и всё из муки! Это мы пекли вместе с родителями. Выручили на ярмарке 60 рублей. Деньги сдали в Детский фонд. Очень весёлое путешествие было в осенний лес. Там мы собирали лекарственные травы, и пели, и танцевали. А с нами были сказочные лесные гномики. Потом в кружке «Юные поэты» мы со-

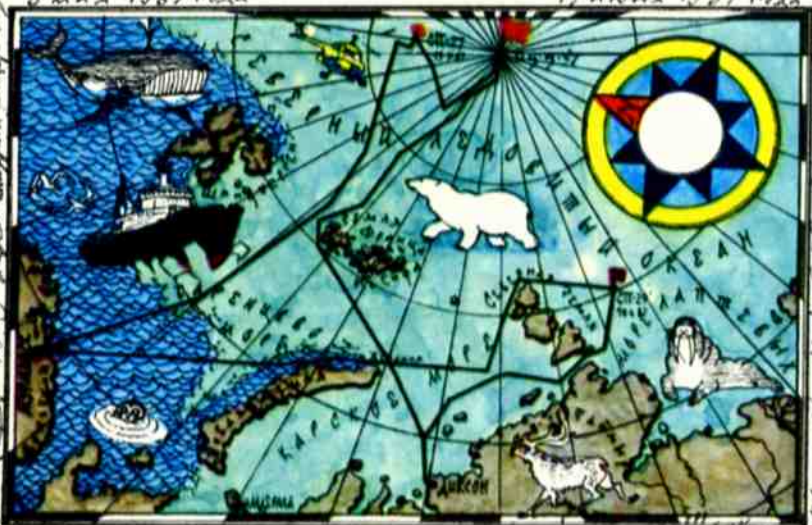
и Наташа из Славгорода (к сожалению, октябрята иногда забывают написать фамилии своих вожатых и номер школы. Просим на будущее быть внимательными), Лена Сысоева и Лена Рогозина из города Вельска и Таня Лисихина из 6-го класса школы № 35 города Ярославля. О них тоже написали нам сами октябрята. Это вожатые-помощники, выдумщики,

друзья. Но пока таких писем очень мало. Поторопитесь, ребята. Ведь самых лучших вожатых ждёт награда «Мурзилки»! Они поедут по путёвке журнала в один из всесоюзных пионерских лагерей: «Артек», «Орлёнок», «Океан».

Много интересных писем о том, какие поручения у октябрят, но об этом мы поговорим в следующий раз.

ПУТЕШЕСТВИЕ НА СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС В. ПЕРЦОВ

ВЫСОКОШИРОТНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ
НА АТОМНОМ ЛЕДОКОЛЕ «СИБИРЬ»
8 мая 1987 года 19 июня 1987 года

Итак — атомоход «Сибирь» идёт к Северному полюсу. Курс норд — север.

Ты видел — на картах, на глобусе вся наша Земля расчерчена линиями. Как будто сетка накинута. Поперёк идут параллели, широты. А сверху вниз, от полюса до полюса, — меридианы, долготы. У полюсов меридианы собираются в пучок, в точку. Эти линии люди придумали, чтобы легче было ориентироваться на нашей планете.

Где находится Москва? Правильно — там, где пересекается 56-й градус северной широты и 45-й с половиной градус восточной долготы.

А Северный полюс — это 90 градусов северной широты и все 360 градусов долготы. Вот к этой точке мы и движемся.

Человека издавна манил Север, Арктика. Сколько кораблей погибло в пустынных арктических водах! Раздавлено льдами, разбито жестокими шторма-

ми о камни у безлюдных берегов, перевернулось под тяжестью намёрзшего на корпус и снасти льда. Сколько отважных моряков-первопроходцев нашли смерть в студёных этих водах!

Многие пытались достигнуть Северного полюса. И на парусниках, и на пароходах, и на собачьих упряжках, и на лыжах. Даже на дирижабле и на воздушном шаре! О трудных, большей частью трагических приключениях этих смельчаков написаны толстые книги.

Но когда столько отважных людей упорно преследуют одну цель, кто-то обязательно приходит первым. И вот в 1909 году американец Пири достиг Северного полюса.

А сейчас к полюсу движется атомный ледокол — целый громадный дом, которому не страшны морозы, сжатия льдов, ураганные ветры. Уютно в каюте, да только всё время ощущаешь, как ледокол дрожит всем корпусом. Нелегко прокладывать путь среди льдов толщиной в шесть метров, среди торосов высотой с пятиэтажное здание.

На пределе мощности работают машины. С напряжением трудятся люди. Случись поломка, кто здесь, в Арктике, поможет?

Идёт вперёд ледокол «Сибирь». Курс прежний — норд. А на борту своя жизнь, работа. Учёные записывают показания приборов. Стреляют в воду из звуковой пушки, чтобы получить отражённые сигналы со дна океанского. Так определяют его рельеф — что там на дне? Горы? Ущелья? Или равнина?

Ну а когда «Сибирь» делает остановку, учёные тут же на лёд. Опускают приборы в океанские глубины, со стороны можно подумать, что рыбу ловят. А на самом-то деле — исследуют океанские течения. Всё им кругом интересно. Даже сам лёд изучают, даже снег в каюту приносят. Надо выяснить, не попадают ли сюда вредные вещества с материка.

Спешат сойти на лёд фото- и кинокорреспонденты. Выбирают, как поудачнее «Сибирь» сфотографировать. Может,

из-за тороса? Торос получается громадный, больше корабля.

А с капитанского мостика следят, чтобы далеко от ледокола не уходили. Тут ведь и медведи встречаются. Полярные, арктические. Само слово «арктиос» означает — медведь.

Белые медведи, неутомимые странники, бродят по бескрайним ледяным полям, переплывают разводья в студёной воде. мех у них густой и тёплый, не намокает. Мороз им нипочём!

Однажды медведица с двумя здоровенными медвежатами выскочила из-за тороса прямо перед ледоколом. Наверное, мирно спали, а тут — треск, гром, лёд из-под лап уходит. Ужас! Бросились они улепётывать. Да всё по прямой, не соображают в сторону свернуть. А «Сибирь» как раз ходко шла — догоняет медведей. Вот уж натерпелись они страху! Наконец догадались — отбежали в сторону. Прижались друг к другу и глядят, как ледокол мимо проходит, радуются избавлению от невиданного чудища.

Встречали мы по пути и моржей, «загоравших» под солнышком. Ярко блестят белые стрелки мощных бивней, а сами тёмно-коричневые, будто и вправду очень загорели.

Но встречи эти были ближе к земле. Здесь, около полюса, на первый взгляд нет и не может быть никакой жизни. Да это только так кажется. Вот розовеет край льдины — значит, тут вмёрзший криль, креветки. А раз так, то и рыба

Старший помощник капитана ледокола «Сибирь»
Александр Николаевич ОЛЬШЕВСКИЙ.

Атомный ледокол
«Сибирь».

Здесь прошёл белый медведь.

Рисунки автора

должна быть. «Когда-нибудь и в этих водах ловить будут», — говорят моряки.

Ничего себе — рыбная ловля на Северном полюсе!

Долог и труден путь к полюсу, к макушке Земли. Даже на таком мощном ледоколе, как «Сибирь», непросто дойти до него. Да и найти его не так-то легко. Решительно ничем полюс не отличается от всей остальной Арктики.

Наши штурманы колдуют над навигационными приборами, вычисляют, куда курс держать. И ещё космический спутник помогает! Сверху-то ему хорошо видно, где «Сибирь», где полюс.

И вот наконец нашли мы макушку Земли! 25 мая в 15 часов 59 минут застопорил атомоход машины над точкой «Северный полюс».

Поднят Государственный флаг нашей

страны. В небо взвились ракеты. Взявшись за руки, идём вокруг флага, каждым шагом переступая меридианы. Получается настоящее кругосветное путешествие.

Прямо на льду заработала почта. Штемпелюют конверты специальным гашением. Футбольный матч начался. Кто-то на лыжах побежал. «Моржи» нырнули в тёмную полярную воду. А я этюдник расставил — рисую торосы, нашу «Сибирь», в общем, полюс. Непро-

цепляет его на «усы» — такие короткие тросы — и вызволяет из плена.

А вокруг всё льды и льды, снега и снега. Надоели уже они. Так ждём, когда появится земля! Наверное, она уже зелёная. Ведь лето наступило — июнь.

И вот, наконец, подходим к материку — порт Диксон. Вот вам и лето! Мороз, ветер, пурга. Не видно ни зги... Арктика!

Никак мы с ней не расстанемся.

Ещё долгий путь на восток предстоит.

Остров Кильдин у входа
в Кольскую губу.

стое это дело. Краски-то у меня водой разводятся и замерзают прямо на палитре и на картине, обледеневают кисти, вода в банке превращается в лёд. Да и я, кажется, тоже... Но всё терплю — не каждый раз на Северном полюсе приходится рисовать.

Восемь часов пробыли мы на полюсе и только в полночь взяли курс — хотел сказать, на юг. Но отсюда во все стороны только юг — ни севера, ни востока, ни запада. Вот какая история!

Путь домой всегда кажется легче. А всё-таки льды не стали тоньше. И снова тяжёлая битва с ними.

Проходим Землю Франца-Иосифа. Ещё через два дня — мыс Желания. Встречаем на пути застрявший во льдах транспорт «Наварин». Наш атомоход

Надо выгрузить на льды оборудование и зимовщиков — организовать полярную станцию СП-29. Опять на пути толстые льды, неприступные торосы, поиск лучшего курса для судна. Долго не могли мы найти подходящую для станции льдину. Кажется, все кругом одинаковые. А для станции нужна особенная — большая, ровная, без торосов и трещин. Наконец выбрали такую. Выгружаем грузы, рубим погреб для продуктов. Собираем домики. Уже и флаг поднят на флагштоке. Станция начинает работу. Пора прощаться с зимовщиками.

Вот и пропали в сверкающей белизне чёрные точки. Мы идём домой, а в неоглядной дали Северного Ледовитого океана, среди льдов, метелей живут и работают 28 отважных полярников. Удачи им!

А. Селиванов

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ПРОДАЖЕНКЕ

МУРЗИЛКИ

Владислав
Бахревский

Арсюша и другие шести- ле- точ- ки

Продолжение.

ПОЕДИНОК

Городской «Зверинец» был филиалом цирка, и все его обитатели вышли из артистов. А коли так, у каждого животного было имя. Обезьяну звали Мими, енота — Ерошкой, попугая — Карудо, зебру — Тянитолкаем. Когда-то выступал на арене и тигр. Имя ему дали в детстве ласковое — Огонёк. Но это был не огонёк, а дикое пламя. Даже служитель зверинца Вася Альбатрос, который поил и кормил тигра, публике советовал подолгу не глазеть на Огонька.

— Я его, изверга, кормлю, пою, обхаживаю,— объяснял Вася публике,— а он меня знать не знает и знать не хочет. Доведись ему в лесу Васю встретить, думаете, мимо пройдёт? Ничего подобного, съест со всеми косточками.

И Вася так печально, так нежно глядел на рыжего полосатого огромного зверя, что тот, чувствуя на себе взгляд, поднимал круглую башку и, сверкнув кинжалами клыков, говорил: «Грррр!»

Какой бы зной ни стоял на улице, у зрителей ноги примерзали к земле.

Когда первый класс Арсюши Филинова прибыл в зверинец, Огонёк спал.

— Пусть спит,— прошептала Люсечка.— Я его боюсь.

— Он же в клетке,— сказал Петрушин.

— Нет, пусть лучше спит.

Все пошли смотреть обезьяну, а мальчики — Акулов, Петрушин, Филинов, братья Горшковы — остались возле тигра.

Вова Горшков сказал:

— Слабó дотронуться до клетки!

— Не слабó! — первым отозвался Петрушин.

Он подбежал к клетке, стукнул ладонью по решётке. Ваня Горшков тоже сбегал, стукнул, а за ним Вова, а за Вовой Витя Акулов.

Тигр проснулся и глядел на ребят зелёными глазами.

— Ну а ты чего? — спросил Петрушин Арсюшу.— Слабак?

Арсюша опустил голову: ему и правда было очень страшно подойти к клетке тигра, на клетке ведь и табличка была: «Не приближаться!»

— Слабак! Слабак! — сказали Арсюше близнецы Горшковы.

— Слабачок! — хихикнул Витя Акулов.

— А я тоже боюсь тигра,— сказала ребятам Люсечка и даже зажмурилась.

— Ты не в счёт, ты — девчонка! — ответил ей Петрушин.

Арсюша покраснел, но с места не сдвинулся. И тут в клетку тигра залетел воробей. Тигр поднял лапу и махнул по воздуху, пытаясь схватить птицу.

— Назад, воробей! Назад! — закричал Арсюша и бросился к клетке.

— Грррры! — страшный рёв потряс весь зверинец.

Но Арсюша не убежал, наоборот, он схватился руками за железные прутья и кричал воробью:

— Улетай! Улетай!

Тигр захрипел от ярости и ударил лапой по клетке.

Арсюшу подбросило, и он упал на землю.

Тут все побежали, закричали. Арсюшу потащили.

Наконец все успокоились и стали разбираться, что случилось.

— Ты зачем к клетке подошёл?! — весь красный, закричал на Арсюшу Вася Альбатрос.

— Филинов, никак от тебя не ожидала! — сокрушалась Мария Васильевна.— Да у тебя кровь на руке! Это же когти тигра!

— Ну какой там тигр! — возразил Вася.— Я мальчишку оттолкнул от клетки, он и поцарапался. Так скажи ты мне, чего ты полез к Огоньку? Храбрый, что ли?

— Нет! Нет! — тоненько, но очень громко сказала Люсечка.— Он, наоборот, слабак! Он воробья спасал.

— Воробья?! — изумился Вася.

Арсюша кивнул головой:

ДЕНЬГИ ЛЮБЯТ СЧЁТ

К одному прибавить один будет два. К двум прибавить один будет три. Эдак считать все умели. Вот к трём прибавить четыре — это уже задача! Правда, Петрушин в уме к семи прибавлял шесть и от четырнадцати отнимал девять! Конечно, в первом классе знать такие сложности не обязательно. Только всё-таки лучше, если знаешь, умеешь, можешь. А считали в классе многие, как Арсюша. Не плохо, но плоховато.

Однажды Мария Васильевна сказала:

— Зима в этом году не торопится к нам. День выдался тёплый, и нынче все четыре урока мы проведём на природе.

Ребята обрадовались, но хозяйственная Анжела с первой парты подняла руки.

— А как же завтрак?

— Позавтракаем в лесу. Мы же богачи. Ну-ка сосчитай, сколько у нас осталось денег после зверинца?

Анжела считала-считала и не сосчитала.

— Арсюша Филинов! — вызвала учительница.

Арсюша схитрил. Он принялся шевелить губами, будто считает, но он не считал. Он просто повторял про себя: «В одном рубле сто копеек, в одном рубле сто копеек».

Попробуйте-ка сосчитать. Билет в зверинец стоит 10 копеек. Учеников 19. В рубле сто копеек. В десяти рублях целая тысяча...

Не поднимая руки, встала Люсечка и сказала:

— У нас осталось 8 рублей и 10 копеек.

— Правильно! — похвалила Мария Васильевна. — Скажите, ребята, а кто из вас помогает маме, ходит в магазин за хлебом, за молоком?

Оказалось, что в магазин за хлебом и молоком ходят четверо: Петрушин, братья Горшковы и Люсечка.

— Ну что ж, — сказала учительница.

— Я отвлекал тигра.

— Вон оно что! — И Вася подал Арсюше руку. — Это другое дело. Укротитель из тебя получится.

— Залейте ему йодом рану, — попросила Мария Васильевна. — Вдруг это всё-таки ... тигр.

— Пошли! — Вася Альбатрос положил руку на Арсюшино плечо и увёл с собой.

Вернулся Арсюша перебинтованный.

— Чего?! — бросились к нему братья Горшковы.

— Так, — сказал Арсюша. — Вася спросил, как меня зовут.

ца.— Сегодня наш первый урок — посещение магазина.

Каждый получил сорок копеек.

Арсюша много раз бывал в магазине. С мамой, с папой, с бабушкой. Но теперь он должен был купить себе еду.

Арсюша подошёл к хлебным полкам.

«Паляница,— прочитал он.— Сорок коп.»

Паляница даже на вид вкусная, с корочкой. Но ведь сорок копеек! На такой хлеб все деньги уйдут.

Арсюша подошёл к другому прилавку.

«Макароны «Соломка», 64 коп., «Рожки витушки», 58 коп.»

А рядом были просто «Рожки», но эти тоже стоили 58 коп.

«Сахар колотый, 1 руб. 04 коп.»

Арсюша опять вернулся к макаронам. Ему понравилось название «Рожки витушки». Тут и любимая его лапша. Тоненькая-тоненькая. 55 коп.

— Ты чего стоишь? — подскочила Люсечка.— Все уже всё купили. Все на улице, а тебя нет!

Арсюша побежал за Люсечкой. Возле полка с хлебом он задержался, подумал и взял паляницу.

— Да она же вчерашняя! — Петрушин сначала постучал косточкой пальца по палянице, а потом по Арсюшиной голове.

— Ничего не соображает! — возмутилась Анжела.

— Чёрствый хлеб во много раз полезней! — сказала Люсечка.

А ребята оказались молодцами: молока купили, сладкой воды, печенья, рога-ликов. Мармеладу!

КАК НЕБО ДЫШИТ

Лес был за озером. Сосновый, высокий. Настоящий бор.

— Ребята,— сказала учительница.— В этом бору вы не заблудитесь. Через сто шагов дорога. Я посижу возле озера на пенёчке, а вы ходите, погуляйте и обо всём увиденном расскажите мне и всему классу.

Арсюше хотелось увидеть что-нибудь такое, чего до него никто не видел! Но ему попала ржавая консервная банка, порывшая на солнце газета, кастрюля без дна. И тогда он закрыл глаза.

Сначала ничего не было, но потом он услышал, как над ним дышит кто-то очень большой, да только совсем не страшный, ласковый. Шшууухх! Шшууухх!

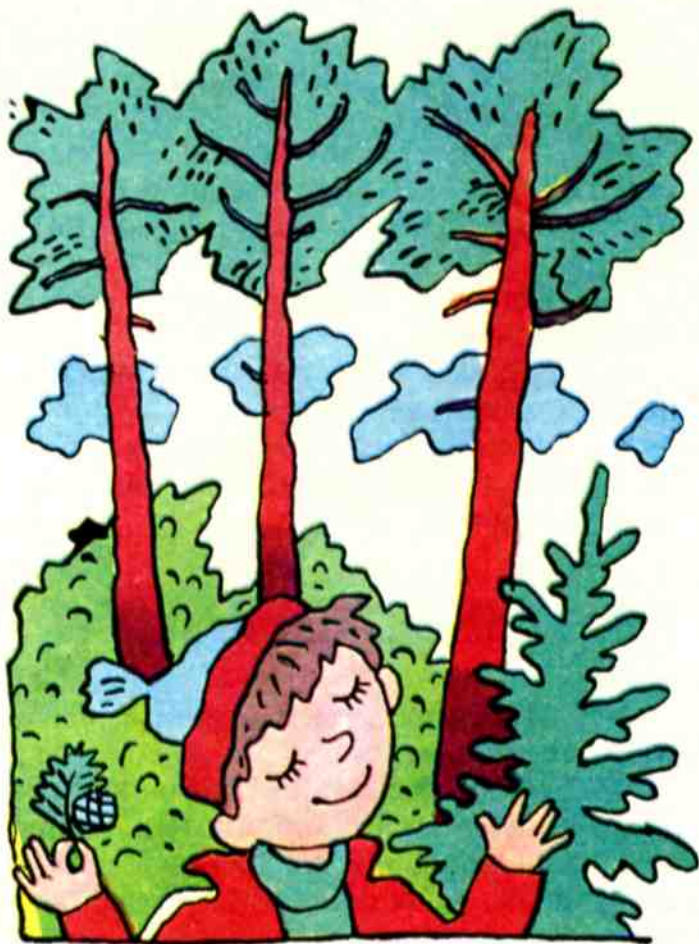
«Небо! — догадался Арсюша.— Небо дышит».

Он поднял голову, открыл глаза... Вершины сосен чуть-чуть покачивались и делали ему какие-то таинственные знаки. Сосны, наверное, тоже слышали, как дышит небо.

Ребята собрались около Марии Васильевны, и был устроен завтрак. Очень быстро всё съели и не съели только Арсюшину паляницу.

— Ничего,— сказала Люсечка.— Принесёшь домой, бабушка в духовке разогреет и спасибо тебе скажет. Не унывай.

Арсюша не унывал, но когда стали рассказывать, кто что видел, он опять всех насмешил.

— Я ничего не видел,— признался Арсюша.

— Да как же так?! — удивилась Мария Васильевна.

— В лесу всякий мусор, и я глаза закрыл.

— Так с закрытыми глазами и ходил?

— Я не ходил. Стоял. Но я слышал, как небо дышит.

— Мария Васильевна! — подняла руку Люсечка. — Вы не обижайтесь на Арсюшу. Он выдумщик.

Собрались домой, построились парами, пошли. И тут учительница вдруг скомандовала, как настоящий командир.

— Отряд, стой! Кру-гом! Ну-ка посмотрите, что мы после себя оставили в лесу!

Ребята посмотрели, а возле пенька на траве: пакеты из-под молока, бумажки от печенья, пустые бутылки.

— По такому лесу после нас только с закрытыми глазами ходить, как Арсюша.

Голос учительницы был строгий, и все поняли, что таких нехороших Мария Васильевна разлюбит. Ребята быстро всё собрали в пустой пакет, а Арсюша сбежал в лес и принёс рыжую газету, ржавую банку и кастрюлю без дна.

Посмотрели ребята на лес, а он зелёный, добрый. Посмотрели на Марию Васильевну, и она тоже добрая.

По дороге домой Анжела спросила Арсюшу:

— Не тяжело паляницу таскать?

— Не тяжело,— ответил Арсюша сердито: нести паляницу было неудобно, приходилось перекидывать с руки на руку.

— Купил бы рогалик! И денег бы меньше потратил.

— Чего хочет, то и покупает! — сказала Люсечка.

— Да,— сказал Арсюша.— Чего хочу, то и покупаю.

— Если такой богатый, купи вон тот дом с садом.

— Покупаю! — сказал Арсюша.— И этот дом, и этот! Все дома покупаю. Я миллионер.

Мария Васильевна только головой покачала:

— Пора нам поговорить о деньгах, о жизни и о нас с вами.

Окончание в следующем номере.

рисовал В. Дмитриук

ОЛИМПИОНИК

ЛОДКА ПОД ПАРУСОМ

Корреспондент «Олимпионика»
Марина МОСКВИНА

Это было лет пять тому назад в подмосковном городе Дубне. Наш друг — художник Василий Васильевич Рогов — спускал на воду выстроенную им яхту. Её он назвал в честь героини древнегреческих сказаний, богини искусства, — «Мельпомена». Народу на причале! Волнуются, переживают за «Мельпомену» Василия Васильевича. Особенно он сам.

— Держись! — подбадривал его кто-то из яхтсменов. — Ну в крайнем случае завалится!.. Ну — хлебнёт! Я свою спускал — пол-яхты воды черпанула!..

— Толкай! — махнул рукой Василий Васильевич.

В воду, скрипя и гроыхая, съехала яхта по спусковой горке, на правый борт!.. На левый!.. И твёрдо встала на ровный киль. Ни капли не черпанула! Тут все кричать давай, обниматься! Знакомые! С незнакомыми!.. А наш Василий Васильевич взошёл на «Мельпомену» и в знак готовности к отплытию поднял над яхтой розовый в белый узор парус.

Это от Василия Васильевича я узнала, какой многообразный мир яхт, как он увлекает. И пять, и тысячи лет назад, и теперь, и в далёком будущем, пока

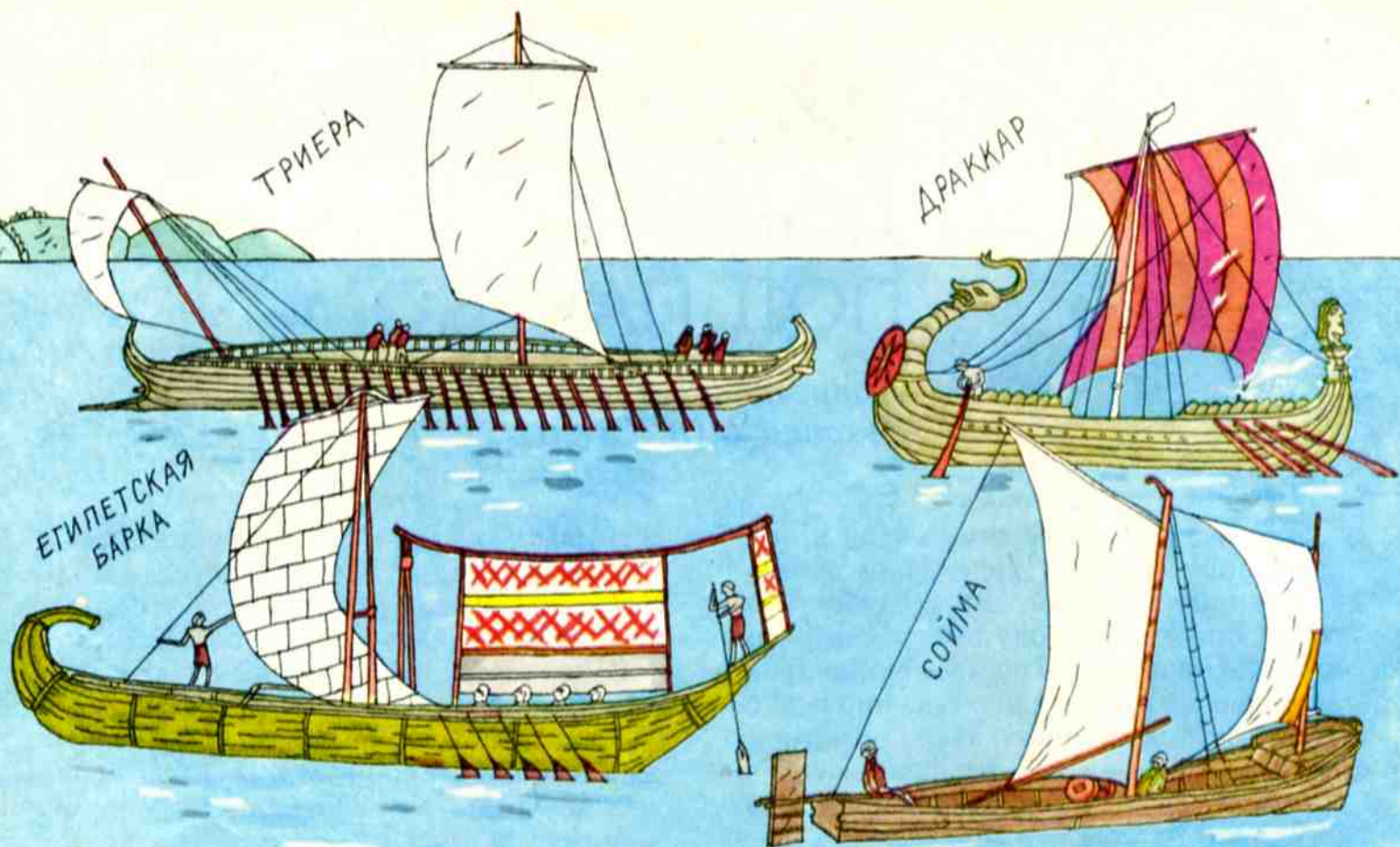
есть реки, озёра, море и моряки, шли, идут и никогда не перестанут идти под парусами те, для кого жить — это значит странствовать по зелёным волнам.

В незапамятные времена сделал человек первые шаги под парусом, сплетённым из веток с листьями, или соорудил его из звериной шкуры. Распустив четырёхугольное полотнище, с попутным ветром плавали по реке Нилу древнеегипетские суда — БАРКИ, связанные из растения папируса. Борты папирусных барок для прочности обтягивали шкурами. Подует встречный ветер — экипажи брались за вёсла или шесты. Но когда парусник выходил в открытый океан, главным, что двигало его вперёд, становился наполненный ветром парус.

Навстречу нелёгким испытаниям отправились корабли морских торговцев и разбойников из Финикии — так в древности в Северной Сирии на берегу Средиземного моря назывался главный район торгового мореходства. Грозный финикийский флот нанимали для войн, потому что, непобедимые, они дрались, как дьяволы. Пока не потерпели поражение в бою с греческими кораблями ТРИЕРАМИ.

Наводя ужас на врагов, в морские

походы двинули римские суда ЛИБУРНЫ. На драконоподобных кораблях — ДРАККАРАХ — под пурпурными парусами покоряли и открывали новые земли шведские викинги.

На другой стороне земного шара жители островов Тихого океана — они называли себя «идущие вдаль под парусами» — на судах, сработанных при помощи камней с острыми краями, зубов акулы, раковин, не имея простейших мореходных инструментов типа компаса и часов, днём — по Солнцу, ночью — по звёздам совершали фантастические переходы через океан.

Парусники Древней Руси несли по северным рекам рыбаков, купцов, путешественников...

И только в конце XV века появилось быстроходное парусное судно — яхта, предназначенное для состязаний.

Некоторые говорят: парусный спорт возник в Англии. А некоторые считают, что в Голландии. И что слово «яхта» — от голландского «гонка, гнаться, догонять». Видно, яхта сперва была неболь-

шим кораблём для погони или преследования, что, кстати, вполне подходило пиратам и контрабандистам. Но любовь к морским приключениям, желание в честной гонке помериться силами сделали плавание под парусами спортом.

В России первый яхт-клуб появился в 1860 году. А в Олимпийских играх русские яхтсмены впервые приняли участие в 1912 году на родине викингов в Швеции, где завоевали бронзовую медаль. С тех пор многие русские яхтсмены становились чемпионами Европы, мира и Олимпийских игр.

Сейчас в нашей стране почти 40 тысяч спортсменов ходят под парусом, в том числе ваши ровесники, которые управляют самыми маленькими в мире яхтами — «Оптимистами». На них люди парусным спортом начинают заниматься чуть ли не с пяти лет. Только сначала нужно закалиться — яхтсмен в море всё время в мокрой одежде и на ветру. Важны также умение плавать, сила и сноровка — яхты, бывает, переворачиваются. И в спасательном поясе и без

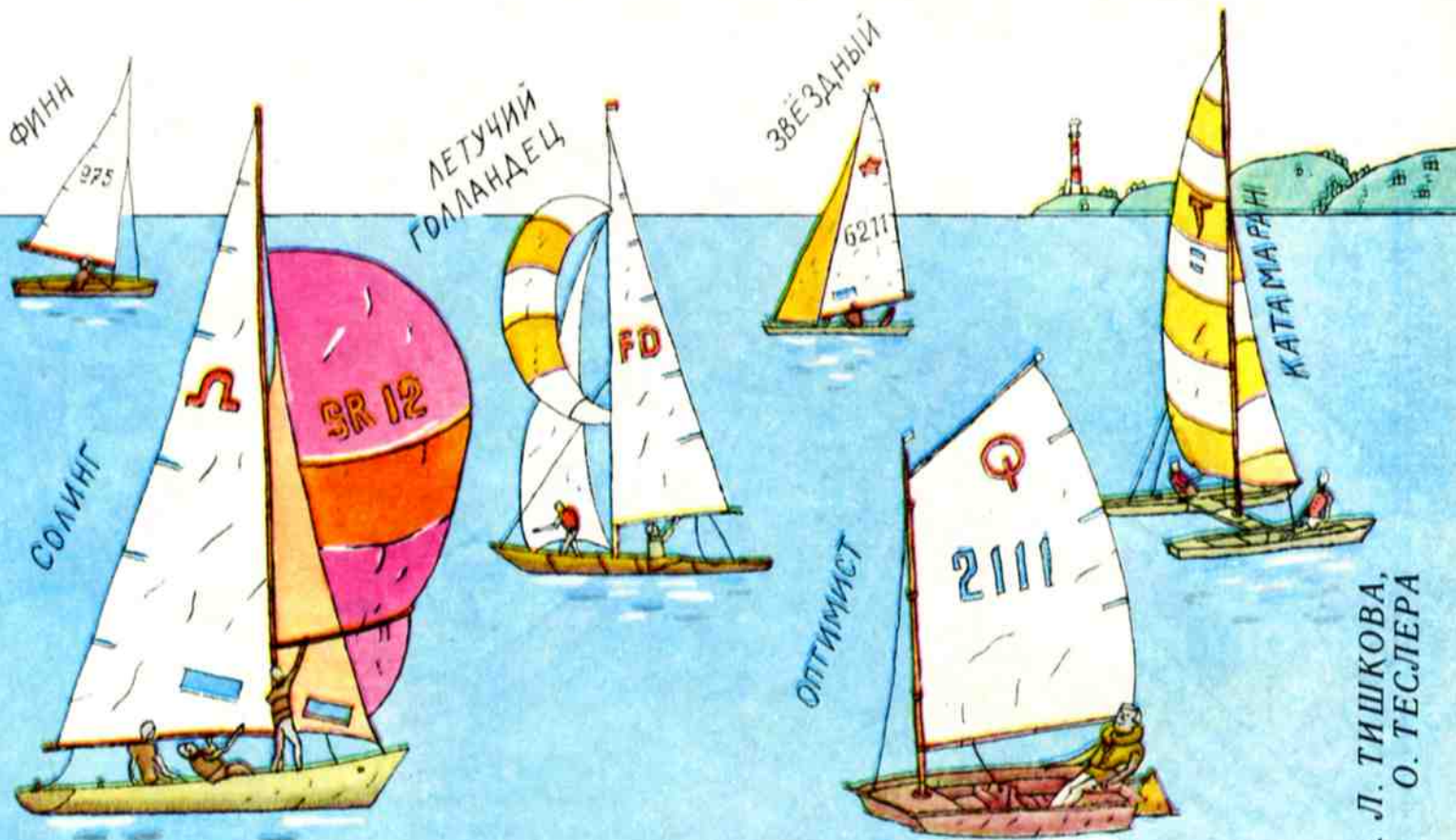

Рис. Л. ТИШКОВА,
О. ТЕСЛЕРА

него ты должен, не моргнув глазом, восстановить лодку и туда забраться. Гонки длятся не один час, и, чтобы продержаться от старта до финиша, необходима выносливость! К тому же в парусной гонке работают не только мышцы, но и голова. Каждую секунду решаешь тактические задачи, связанные с изменчивостью ветра, направлением волны, расположением соперников!.. И если заняться этим всерьёз — ни пропусков, ни отпуска — сплошные тренировки, бег, лёгкая, тяжёлая атлетика, гимнастика, баскетбол, то ты на сборах, то на соревнованиях, чуть-чуть расслабился — отстал.

Плюс постоянно, как наездник за конём, ты должен ухаживать за своей яхтой. Опытный яхтсмен владеет множеством навыков. Он и штурман, и кок, рулевой и моторист, парусный мастер, столяр, электрик, радист...

Трудно, зато интересно! И с каждым годом больше и больше яхт спускают на воду те, для кого жить — значит странствовать по зелёным волнам. Есть люди,

которые делают модели парусников и до старости лет играют в кораблики. Другие — как наш Василий Васильевич — годами строят настоящую яхту, чтобы пуститься на ней в далёкое плавание. Кто-то мечтает пересечь океаны... А с тех пор, как шотландец — капитан Слокэм — первым в одиночку на крохотной скорлупке «Спрей» обошёл вокруг света, многими славными именами пополнился список кругосветников. В одиночку под парусом с одной лишь остановкой в Австралии прошёл вокруг света англичанин Ф. Чичестер. Австралийский яхтсмен и врач Д. Лэвис на яхте «Айсбёрд» первым в мире прошёл вокруг Антарктиды. Первая в мире женщина-кругосветница — польская спортсменка К. Хойновска-Лискевич.

И уж на что я «кресельный моряк», или, как говорят, «моряк на суше», а и мне довелось пуститься в непредвиденное плавание, даже два! Это случилось прошлым летом. Я расскажу вам поподробней об этом в следующем номере журнала.

Главный редактор
Т. АНДРОСЕНКО

Редколлегия:
Я. АКИМ,
С. АЛЕКСЕЕВ,
Г. ВИЕРУ,
И. ЗАРАХОВИЧ
(зам. главного редактора),
М. КОРШУНОВ,
В. ЛОСИН,
Г. МАКАВЕЕВА,
В. МАТВЕЕВ,
А. МИТЯЕВ,
К. СЛОВА
(ответственный секретарь),
Е. РАЧЕВ,
Н. СТРЕЛЬНИКОВА,
В. ЧИЖИКОВ

Редактор отдела
художественного
оформления
В. ШЛЯНДИН

Технический
редактор
Г. БЕЛОВА

Сдано в набор 12.01.88.
Подписано
в печать 26.01.88.
Формат 84×108¹/₁₆.
Печать офсетная.
Условн. печ. л. 3,36.
Усл. кр.-отт. 13,44.
Уч.-изд. л. 3,9.
Тираж 5 400 000 экз.
Цена 15 коп.
Заказ 300.

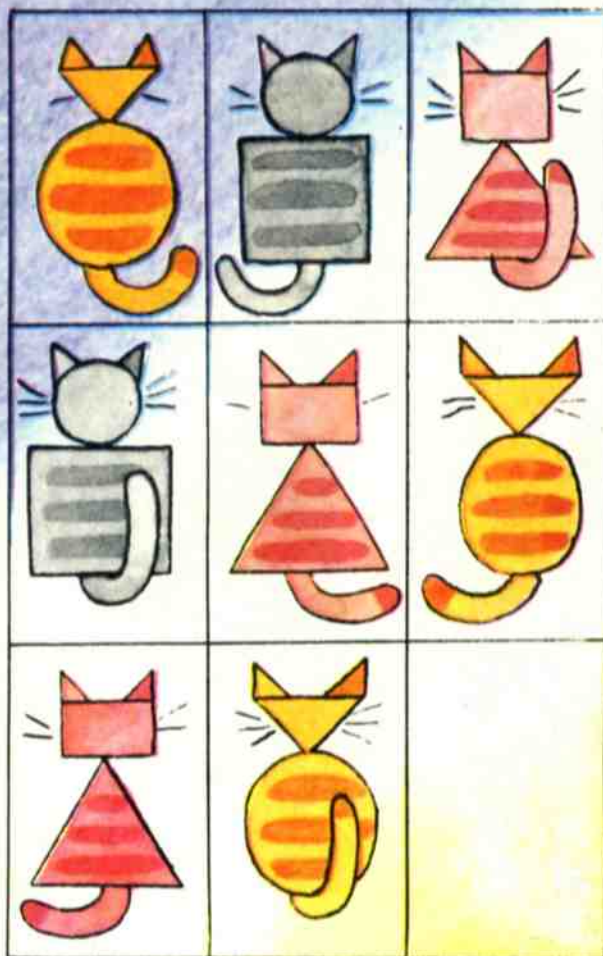
Адрес редакции
журнала «Мурзилка»:
125015, Москва,
Новодмитровская ул.,
д. 5а.
Телефон 285-18-81

Ордена Трудового
Красного Знамени
издательско-
полиграфическое
объединение
ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»

Типография ордена
Трудового Красного
Знамени издательско-
полиграфического
объединения ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия».
103030, Москва, К-30,
ГСП-4, Суцёвская, 21.

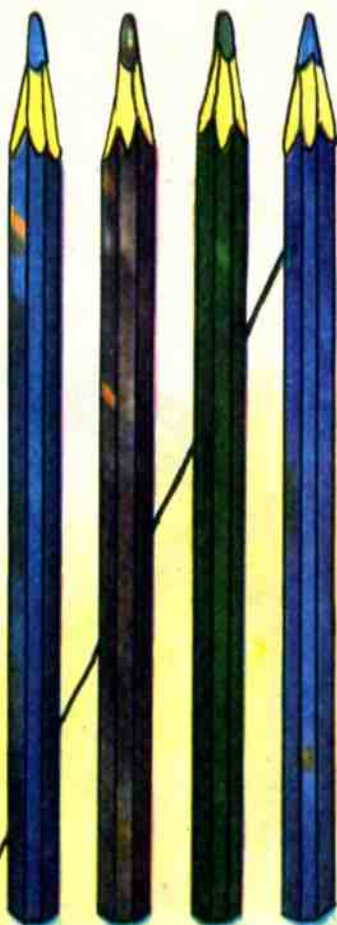
Макет
Г. ХОЛОДОВСКОГО

Рисунок на обложке
Л. НИЖНЕГО

Сообрази, какую кошку нужно нарисовать в пустом квадрате.

Прямую или ломаную линию нарисовал карандаш? А теперь проверь, прав ли ты, приложив линейку.

Разгадай ребус — прочтёшь пословицу.

Рис. Т. ГРУДИНОЙ

Вырежи картинки и аккуратно согни их по пунктирным линиям, как показано на рисунках. У тебя получатся игрушки-качалки. Те места на игрушках, где осталась белая бумага, раскрась сам.

Рис. Н. ШАХОВСКОЙ